

Эстим был недоволен.

Он убил ещё полдюжины повстанцев, следуя по улицам центрального Кантерлота, прежде чем прошел через второй барьер Эмпириана и оказался во дворце. Генерала покрывала кровь, хотя она, за исключением крошечной капли, ему не принадлежала. Эта капля собралась на нижней губе, которую он прикусил заточенным зубом. Эстим не использовал магию, чтобы очиститься, и не спрятал *Карсомир*. Генерал пребывал в мрачном расположении духа, и его вид должен был отпугнуть избалованных аристократов, намеревавшихся снискать его благосклонность.

Рэрیتی сбежала от него. Хуже того — она его оскорбила. Дерзкая девчонка до сих пор ненавидела его за то, как он обращался с ней в детстве, хотя лишь благодаря этому до сих пор была жива. Несомненно, ему следовало провести для дочери ещё немало уроков.

Его дочь спасла некая Рэйнбоу Дэш. Генерала озадачивало лишь то, каким образом кобылка сумела так безупречно рассчитать время — сам Эстим не владел ментальной магией, только боевыми заклинаниями. То, каким образом Рэрیتی могла делиться мыслями с другими, оставалось для него тайной. К побегу приложила копыто одна из её подруг, от которых Рэрیتی, очевидно, стала слишком зависима. Зависимость означала слабость. Этот урок необходимо преподать девчонке, и Эстим знал отличный способ. Все её друзья умрут.

— Сэр! — оклик кадета не остановил Эстима, продолжавшего энергично шагать дальше. — Эмпириан...

— Знаю, — огрызнулся Эстим. — Я иду прямо к нему.

Приблизившись к генералу, кадет замедлил шаг:

— Что-нибудь не так, сэр?

Эстим раздраженно клацнул заостренными зубами:

— Возглавь боевые действия, кадет.

— Так точно, сэр! — бледно-зеленый единорог резко отсалютовал и поспешно исчез с глаз рассерженного командира. Эстим, чеканя шаг, поднялся по лестницам и едва не снес дверь с петель телекинезом.

Он не был безобразен. Ни внутренне, ни внешне. Ни без одежды, ни в ней, ни чистым, и, уж конечно, не будучи пропитанным кровью его павших врагов. Внутренне он тоже был прекрасен. Духовная эстетика генерала была элегантна своей простотой — каждый мешающий порок или неподобающая добродетель устранялись, лишая пони недостатков и обременительных привязанностей. Даже гордость — плод холодной ярости — обычно являлась для него движущей силой, мощным стимулом. Его любовь к смерти и к войне была противна Рэрити. Что могла его дочь знать о красоте, если называла безобразными честолюбие и превосходство? Какую красоту находила она в сострадании и доверии?

С ведущими в Зал Солнца дверьми Эстим поступил мягче, но они все равно сильно грохнули, ударившись о стены. Эмпириан отдыхал на большой горе красных подушек в противоположном конце помещения. Почти все знатные особы, ныне обитавшие во дворце, заполнили зал. Без сомнения, они стеклись к своему божественному принцу в эти тревожные времена.

— Убирайтесь.

Генерал ступил во двор прежде, чем они заметили его. Некоторые дворяне застыли, шокированные его внешним видом. Большинство посмотрели на своего принца, а затем снова на Эстима, явно пребывая в нерешительности.

Эстим помог им принять решение. Он разделил *Карсомир* и метнул четырнадцать фрагментов в колонны, тянувшиеся вдоль комнаты, затем вырвал их из камня и снова сформировал клинок перед собой.

— *Вон!* — закричал он на бесполезное стадо. — Пока я не устал это помещение вашими внутренностями!

Они сбежали.

Многие из них перепрыгивали друг через друга, лишь бы побыстрее покинуть зал, а Эстим, стоя среди панически убегающих аристократов, встретился взглядом с принцем. Эмпириан выглядел разъяренным, но если злость Эстима была порождением гордости, то гнев Эмпириана, как рассудил генерал, происходила из страха. Принц был жеребенком и трусом.

— Генерал, — укоризненно крикнул принц, — барьер пал!

— Да, это так, — равнодушно сказал Эстим.

Эмпириан встал, взгляд его неистово метался по помещению.

— Почему вы весь в крови?

— Потому что, — сказал генерал, словно объясняя что-то простое жеребенку, едва вставшему на ноги, — недавно мне пришлось иметь дело с большим количеством этой жидкости.

— Не издеваться надо мной, *единорог*! Почему пал барьер?

Эстим встретился взглядом с оранжевыми глазами принца, в которых полыхала ярость.

— Я предполагаю, *аликорн*, что Твайлайт Спаркл с ним что-то сделала. Единорожка оказалась способнее, чем мы думали.

— Невозможно! Мой отец сказал, что его чары нерушимы!

— Разумеется, — выдохнул Эстим. — Но тогда, полагаю, мы ошиблись, и барьер до сих пор должен быть цел. Я продолжу выполнять мои обычные обязанности до тех пор, пока...

Эмпириан топнул копытом, и от места удара по мраморному полу побежали трещины.

— Не время для шуток, генерал! Я требую, чтобы вы восприняли эту ситуацию со всей серьезностью!

Эстим сотворил несложное заклинание, чтобы высушиться, и капли крови, отлетевшие от его одеяния и шкуры, забрызгали пол и ближайшие колонны.

— Тогда *прикажите* мне! — рявкнул он. — Скажите мне, что делать, вместо того, чтобы вызывать меня в свой маленький замок и спрашивать меня, почему я весь в крови! Я *в крови* потому, что провел утро, *убивая*. Что за глупый вопрос: «Почему вы весь в крови?» Что вы за глупец, если думаете, что мне нужно говорить о том, что барьер пал? Я *знаю*, что это произошло. Я лично *наблюдал* за тем, как он рушился от копыт самой Твайлайт Спаркл.

Эмпириан выглядел ошеломленным. Так с принцем не разговаривал никто, кроме отца. Но Эстиму было наплевать.

— Я нужен вам сейчас, чтобы посоветовать ход действий? Или, возможно, вам хотелось бы отдать *мне* приказ хоть раз? Полагаю, я могу угадать, что вы прикажете мне, — насмехался Эстим. — Вы хотите, чтобы я отозвал все войска во дворец, чтобы *защитить* вас, оставив город тонуть в беспорядке. И несмотря на то, что вы самый могущественный аликорн в мире, за исключением самого короля Титана, вы боитесь.

Температура в помещении значительно повысилась, пока объятый ужасом Эмпириан смотрел на генерала. Он открыл рот, но сумел выдать из себя лишь невнятный звук. Эстим подумал, что, пожалуй, зашел слишком далеко — он сам сказал, что Эмпириан по силе уступал только королю. Хотя у принца не было никакого боевого опыта, но он, по всей вероятности, мог уничтожить Эстима одним лишь усилием воли.

Эстим приготовил заклинание, чтобы уклониться от возможной атаки Эмпириана, когда произошло непредвиденное. Принц расплакался. Генерал с отвращением наблюдал за тем, как аликорн сел на пол и, рыдая, спрятал лицо в копытах.

— Я с-стараюсь, — скулил он. — Я п-п-просто хочу б-б-быть хорошим правителем. — Пони-переросток утер глаза. — Я-я-я просто хочу быть таким, как...

— Я.

Эстим знал, кто это сказал, еще до того, как обернулся к королю. Даже исходя из тела марионетки, голос Титана врезался в разум подобно лезвию.

— Амбициозная цель, если вообще выполнимая.

Король, занявший тело земного пони, медленно вступил во двор. Он повернулся к Эстиму, и генерал почувствовал страх, какого он никогда не испытывал на поле битвы. Он вел себя непочтительно с божеством и Титан мог убить его.

— Это доставляет тебе удовольствие, Эстим? Задирать моего недоразвитого сына?

Эстим слишком поздно вспомнил о правилах этикета и рухнул в глубоком поклоне.

Титан не обратил на него внимания, глядя вместо этого в лицо Эмпириана. Его взгляд встретился со взглядом принца, и лицо Эмпириана медленно расслабилось, а взгляд стал пустым. Молодой правитель, не говоря ни слова, покинул двор, в то время как Титан повернулся к генералу.

— Не сомневайся, — продолжал Титан. — Он именно такой. Я занимался его развитием столько, сколько мог, но его способности до сих пор на уровне двенадцатилетнего.

Эстим не знал, стоит ли ему высказаться в свою защиту или нет. Так или иначе, он сомневался, что это могло бы помочь.

— Я предполагаю, что твое недовольство происходит из твоего недавнего воссоединения с дочерью. Я понимаю, что тебе нравилось муштровать Рэрیتی, до того как моя собственная дочь забрала её у тебя.

Эстим открыл рот, чтобы заговорить, но не нашел слов. Как мог Титан узнать о Рэрیتی?

— Не бойся, Эстим. Я не настолько глуп, чтобы уничтожить ценный ресурс, и я не испытываю ярости. Тебе ничто не угрожает.

Все это время Титан знал о планах Эстима относительно Рэрити. Это было совсем нехорошо, и генерал смог выговорить только:

— Как вы...

Титан заставил его замолчать, подняв копыто.

— Позволь мне просветить тебя.

Я возвел в привычку убеждать в том, что все пони верят, что либо одурачили меня, либо знают нечто, чего не знаю я. Это делает поведение как моих врагов, так и моих приспешников совершенно предсказуемым. Мне давно стало известно, что твоя дочь находится в городе и что ты намереваешься обратиться её к "естественному порядку". Также мне было известно, что ты намеревался сделать это без моего ведома или согласия.

Твое двуличие было ожидаемо и учтено. Это мелочь, и присутствие твоей дочери служит лишь твоему продвижению к моим собственным целям. Я отдал бы предпочтение генералу с его собственными стремлениями и мотивами, а не заискивающей комнатной собачонке. Я могу воздать должное амбициям и непосредственным побуждениям лучше, чем кто-либо из пони, и таким образом твоя верность гарантирована.

Эстим не был уверен, по нраву ли ему то, что о нем говорили, как о марионетке. Но он испытывал облегчение от того, что остался в живых. Кроме того, Эстим думал, что он и *был*, по сути, очередным инструментом Титана.

— Селестия верит, что может обыграть меня в бессмертной партии. Она считает, что с помощью своих приспешников приблизится к победе, и, в конце концов, к восстановлению её власти над целым миром. Она ошибается. В это самое время, пока я говорю с тобой, я также нахожусь и в Темном Сердце Вечнодикого Леса, вычищая чары, которые она использовала для изменения этого мира. Одновременно я подчиняю себе старейшего и могущественнейшего дракона из всех существующих. Я говорю это не для того, чтобы похвастаться. Такому, как я, хвастаться очень сложно. Любое самовосхваление, озвученное мною, само по себе является истиной. *Я велик.*

Я играл бессмертную партию ещё до сотворения Селестии, причем против врагов, на которых она смотрела бы с завистью и трепетом. Я заслужил этот мир и создал этот вид, заплатив за это кровью моего рода и шрамами войны столь обширной и ужасной, что она длилась тысячелетиями. Остался только один из моих врагов, и даже он бежал из этого мира, лишь бы не столкнуться со мной. Затем он вернулся, чтобы в мое отсутствие осквернить мое творение, сея опустошение на двух моих оставшихся дочерей.

Я выиграл бессмертную партию, генерал. Неважно, как много пони сопротивляется, неважно, сколько моих приспешников умрет — этот факт невозможно изменить. Расположение фигур не имеет значения, ибо я владею всей доской. Не существует такого исхода, что препятствовал бы восстановлению «естественного порядка». Всякий раз, когда род пони сопротивляется, он лишь увеличивает величину грядущего возмездия.

Надеюсь, что ты справишься со своей следующей задачей, Эстим, потому что если ты потерпишь неудачу, между родом пони и их богами не останется связующего звена. Эмпириан будет суров. Он не любит пони так, как их любила Селестия. Терра будет жестока. Она наслаждается страданиями своих детей. Но я... — Титан закрыл глаза и запрокинул голову к небу. — Я поставил их божество на колени за минуту. Поэтому я не стану наказывать их за проступки, а просто сотру непослушание из вашего вида в целом.

Эстим, всё еще в фехтомагическом одеянии и с *Карсомиром* наперевес, замер. Слова Титана были... шокирующими, если не сказать больше. Эстим желал мира в состоянии войны, а не покрытой пеплом пустоши или покорной от природы расы. Тем не менее он легко отделался, учитывая то, что лгал королю и довел принца до слез.

— Ваше Величество, — выдохнул он. — Какова моя следующая задача?

— Продолжай делать всё, что запланировал на ближайшие две недели и три дня.

— А потом?

— Вы назначили меня *генералом*.

— Я назначила тебя *не просто* генералом, Твайлайт Спаркл, а генералом армий. Теперь ты командуешь каждым единорогом, пегасом и земным пони, желающим сражаться.

Луна и Твайлайт стояли на вершине здания, расположенного неподалеку от главного входа в подземный город. Луна попросила о личном разговоре с новым генералом, и повстанцы центральной части города не возражали. Возражали родители Твайлайт, но единорожка заверила их, что всё будет в порядке.

С появлением Твайлайт повстанцы приободрились. И теперь, когда их возглавит Твайлайт, городские жители тоже присоединятся к общему делу. Луна ещё на шаг приблизилась к спасению Селестии.

— Я не знаю, как вести пони в бой! Я библиотекарь из Понивилля!

— В котором ты часто координировала крупные празднования и мероприятия и с огромным успехом управляла горожанами.

— Это совершенно другое!

— Верно. Но ты единственная из живущих пони, не считая Селестии и меня, кто прочитала «*Воюющие пони*», и поэтому являешься единственной, кто может это сделать.

— Если *Вы* прочли «*Воюющие пони*», то почему бы этого не сделать *Вам*?

— Потому что они ненавидят меня, Твайлайт Спаркл. Я — тень зла и тяжелое напоминание о принцессе, которую они потеряли.

Твайлайт отстранилась, прикусив губу.

— Может быть, сейчас они потеплеют по отношению к вам, зная, что вы спасли меня.

— Нет, Твайлайт Спаркл. Они любят тебя так же, как любили Селестию. Как принцессу. Как божество.

— Мне жаль, принцесса, но я не справлюсь с этим. — Твайлайт присела на крышу. — Мои родители, мои друзья, сражения — всё это слишком для меня. Я не могу стать пони, которая вам нужна.

— А почему нет? — разговаривая с единорожкой, Луна теряла терпение. Селестия часами превозносила способности Твайлайт. Сейчас же юная кобылка повернулась к наставнице спиной. — Я прошу тебя не сражаться, Твайлайт Спаркл. Я прошу тебя командовать.

— Не думаю, что могу нести ответственность за жизни стольких пони, принцесса.

— Ты — Элемент Магии. Ты ответственна за жизнь *каждого* пони, Твайлайт Спаркл.

Твайлайт уткнулась лицом в копыто.

— Вы не понимаете, — сказала она негромко.

Луна услышала достаточно и перестала говорить Королевским Кантерлотским голосом.

— *Разумеется*, я понимаю, Твайлайт Спаркл. Или ты забыла, как освободила меня от Найтмэр Мун?

Твайлайт подняла глаза, очевидно, удивленная сменой тона Луны.

— Прежде чем Селестия изгнала её, она убила больше пони, чем ты повстречала за всю свою жизнь. Но её преступления были *ничем* по сравнению с теми, что взяла на себя я. Ты думаешь, что неделя с Нихилус и месяц сна сопоставимы с *войной* под контролем Найтмэр Мун и тысячелетним изгнанием?

Твайлайт ещё не пришла в себя от шока.

— Ваш голос, — выговорила она.

— Я могла говорить как любой житель Кантерлота через три недели после возвращения. Мой голос — просто еще одно средство, которым я пользуюсь для того, чтобы со мной было сложно общаться. Я *дегуманизирую* себя, ведь если остальные считают меня способной чувствовать *эмоции*, они и в самом деле могут подумать, что у меня, как и у остальных, есть недостатки. Ты думаешь, что после всех лет, что я провела, убивая, я *хочу* быть монстром? Эквестрии нужно, чтобы я была им, так что я делаю всё, чтобы поддерживать амплуа. И это у меня получается лучше, чем быть принцессой.

— Я, я не...

— Ты гораздо лучше меня, и это значит, что Нихилус была куда более худшим паразитом, чем Найтмэр Мун. Я *знаю*, каково это — на протяжении столь долгого времени чувствовать мысли паразита. Порой ты забываешь о том, что они принадлежат не тебе. Это начинает тебя изменять.

Твайлайт медленно кивнула.

— Ты не хочешь быть Нихилус Никс Нот, поэтому ты слишком боишься использовать своё разрушительное могущество. Я даю тебе возможность изменить ситуацию без боя. Ты просто должна надеть форму и отдавать приказы, одновременно сохраняя организованность среди пони. Я слышала, что ты в этом сильна. Я стану отдавать приказы только во время боевых действий.

Твайлайт подняла глаза на Принцессу.

— Я не... — начала она тихо. Луна нахмурилась. — Я не хочу форму, — закончила Твайлайт.

— Так и быть, Твайлайт Спаркл, — сказала Луна, возвращаясь к своему обычному голосу. — Я полагаю, что твои друзья помогут тебе найти в себе силы стать генералом.

Твайлайт потерла копытом висок.

— Почему вы так думаете?

— Потому что, — спокойно сказала Луна, — они сделали это для меня.

Луна отвернулась от единорожки и расправила крылья, собираясь улететь, но Твайлайт окликнула её.

— Принцесса?

Луна обернулась, и Твайлайт на мгновение усомнилась в том, следует ли ей продолжать или нет.

— Я могу одновременно думать о двух вещах, — сказала она наконец.

Луна наклонила голову.

— Как в параллельном колдовстве?

— Как при игре в двадцать вопросов сама с собой.

— Вот как?

— Вы знаете, что это? Я не сошла с ума?

Луна села напротив Твайлайт.

— Насколько я знаю, единственные пони, способные на такое, — это Селестия и Астор Корускар.

— Моя предшественница. Пони, написавшая *«Разрушительное могущество»* и *«Воюющих пони»*.

— Да. Она также вела дневник, который Селестия прячет в своих покоях. Астор была первой пони, которая расщепила свое сознание. Я не уверена, она ли научила этому Селестию или же Селестия научилась сама.

— Какой она была?

Луна помедлила, обдумывая вопрос. Как могла она поведать Твайлайт Спаркл об *Астор Корускар*? Она могла сказать, что Астор была монстром в большей степени, чем любая из них. Что она пыталась свергнуть и убить Луну и Селестию. Что она была величайшим раскаянием Селестии. Что она, в конце концов, оказалась права. И что она спасла мир.

— Я не читала её дневник, — солгала Луна. — И я лишь однажды встречалась с ней. Достаточно сказать, что она была не слишком на тебя похожа. Я не стану подробно задерживаться на этом, Твайлайт Спаркл.

— Так... Вы ничего не знаете и о разделении сознания?

Луна задумалась на мгновение.

— Тебе следует избегать его, когда это возможно. Оно создает излишнюю ментальную нагрузку. Не пробуй отделять третье сознание прежде, чем овладеешь двумя.

— Я могу создать больше, чем два?

— Да. И не пытайся распределять способности по двум сознаниям или разделять контроль над тем, что должно быть едино. Другими словами, не поручай свои передние ноги одному сознанию, а задние — другому: координация станет невозможной. Вместо этого передай одному сознанию тело, а другому — магию.

— Я могу колдовать с концентрацией двух Твайлайт Спаркл.

— Да. Самое главное, не храни в другом сознании нежелательное.

— Что Вы имеете в виду?

— Ты с легкостью можешь свалить боль, злость и гордость в дальнюю часть твоего разума в попытке не поддаться этим эмоциям. Но наши недостатки — часть нас, Твайлайт Спаркл, и делая это, ты только разрушишь свою собственную личность. Принимать решения должна только цельная и единая Твайлайт Спаркл. Отщеплённое сознание почти всегда будет стремиться к рациональности, удерживая воспоминания о

собственном “я” на расстоянии. Кто из нас захочет принять наши недостатки и страхи?

— Я... — Твайлайт выглядела обеспокоенной. — Спасибо Вам, принцесса.

Луна с пониманием посмотрела на единорожку.

— Я надеюсь, Твайлайт, ты уделишь серьезное внимание тому, что я сказала.

— Д-да, — заверила её Твайлайт. Затем единорожка исчезла.

Луна смотрела на точку чуть ниже горизонта, где в настоящее время плыла по небосводу луна, готовая занять свое место. Прятала ли Твайлайт каждую эмоцию, что напоминала ей о Нихилус Никс Нот? Если да, то это объяснило бы её нелепый пацифизм и нерешительность. Что же такого *изменилось* в кобылке во время пребывания в плену у паразита, что она так отчаянно отрицала?

Принцесса вздохнула, спланировав с крыши в лежавшую внизу аллею. Твайлайт станет генералом, и это, по крайней мере, было уже кое-что. Если кобылка не сможет вынести груза ответственности, её друзья помогут ей найти в себе силу. И хотя Селестия тайно зародила в своей ученице величие и ответственность, Луне пришлось вынудить бедняжку стать её генералом.

Но это не имело значения. Луна спасет Селестию, и неважно, какие средства ей придётся использовать.

— Итак, — нарушила молчание кобыла по имени Баттеркап. — Ты одна из Пятерки.

Эпплджек ответила ей с широкой ухмылкой:

— Без сомнения! Хотя, — сказала она задумчиво, — сами мы так себя не зовем.

— Правда? Так вас называют все в Королевской Армии. И судя по тому, что мы знаем, они напуганы вами до полусмерти. И вами тоже, принцесса. — Баттеркап кивнула Луне, которая неподвижно сидела в углу. Эпплджек думала, что принцесса не может ещё сильнее отстраниться от общества. Но Луна приняла вызов, неподвижно сидя в углу и ничего не говоря в течение двух часов, и заставляя любого посмотревшего на неё повстанца опустить глаза.

Они снова находились в командном центре повстанцев, в самом сердце беспорядочных туннелей лабиринта, что стал их новым домом и приютил несколько сотен пони. Луна и Пятерка плюс Твайлайт устроились на новом месте, и сейчас настало время для их первого собрания.

Эпплджек пришла рано. Ей всё равно было нечем заняться в лабиринте. Ей составила компанию лишь одна кобыла из повстанцев — Баттеркап, которая тоже явилась раньше своих товарищей.

— Мы здесь! — Пинки Пай ворвалась в одну из железных дверей, затем прокатилась колесом и села на пол перед Эпплджек, по-собачьи застучав хвостом по полу. Следом за ней вошла Рэрити.

Баттеркап удивилась появлению земной пони не так сильно, как ожидала Эпплджек.

— Я думаю, — сказала она с теплой улыбкой, — что прежде, чем официально представиться, мы должны всех дождаться.

Пинки Пай усмехнулась.

— Звучит неплохо! — заявила она. Затем она наклонилась к Баттеркап и заговорила хриплым “шепотом”, звучащим громче, чем её обычный голос.

— Но, говоря по секрету, я Пинки Пай, — она подмигнула.

— Строжайшая секретность? — спросила Баттеркап, и Пинки Пай энергично кивнула. — Баттеркап. — Она подмигнула Пинки в ответ.

— *Эпплджек*, — заныла Рэрити, неторопливо расхаживая по помещению, — из-за Пинки Пай мы заблудились *четыре раза*.

Пинки Пай оживилась.

— Я не заблуждалась. Ты просто не говорила, что хочешь идти прямо сюда.

Рэрити одарила Пинки Пай самым понурым взглядом из всех когда-либо виденных Эпплджек.

— Ты заставила меня *спускаться* по стене искусственной впадины.

— Мы вели разведку!

— Эм, Рэрс? — вмешалась в разговор Эпплджек. — Почему ты в доспехах?

— Я *рыцарь-командующий*, Эпплджек, — сказала Рэрити так, словно это все объясняло.

— *Что, правда?* — вмешался новый голос. В помещение большими шагами вошел оранжевый единорог. — Рыцарь-командующий? Это значит, что по званию ты старше *меня*.

Эпплджек узнала его: это был единорог, который привел Твайлайт.

— С каких это пор тебя заботит звание? — следом за единорогом вошел серый пегас, выглядевший так, словно годился Эпплджек в дедушки. — Ты ненавидишь отдавать приказы.

— С тех самых пор, как *она* каким-то образом оказалась выше меня в рыцарской иерархии, — единорог мотнул головой в сторону Рэрити. Он оценивающе рассмотрел её. — Тебе сколько, лет тринадцать? Ты хотя бы магически одаренная? Похоже, что у Ордена Ночи и Рыцарей Солнца другие стандарты.

Рэрители лукаво взглянула на него.

— Вчера я один на один сражалась с генералом Эстимом, — сказала она небрежно.

Оранжевый пони фыркнул.

— Где? На конкурсе красоты? Кажется, вы оба подходите для участия. — Единорог хмыкнул, а пегас закатил глаза.

Рэрители не изменила своего тона:

— Мое сходство с отцом — не предмет для *гордости*, уверяю вас.

При этом головы всех присутствующих в комнате резко повернулись к Рэрители. Эпплджек не ожидала услышать *этого*. Но тут был смысл — Рэрители вела себя *странно*, вернувшись вчера из боя.

Рэрители продолжала небрежным тоном:

— Да, я *являюсь* рыцарем-командующим, и если вы хотите встретиться на дуэли с единственной, кого тренировали сильнейший фехтомаг из смертных и принцесса-божество, сидящая позади меня, то вы выясните почему. Как не одаренная магически кобылка, которая моложе вас на десяток лет, я охотно опозорю вас перед вашими друзьями. И, безусловно, буду выглядеть при этом *потрясающе*.

Оранжевый единорог носил фехтомагическую сбрую, и Рэрители телекинезом сорвала с неё металлическую фляжку. Поднеся её к лицу и заставив зависнуть в воздухе, она открутила крышку и, понюхав, безглаголиво сморщила нос.

— Действительно, другие стандарты, — сказала она и презрительно швырнула фляжку обратно.

— В Клаудсдейле это называли *приструнить*. — Рэйнбоу Дэш спланировала с верхнего балкона. Флаттершай последовала за ней. Дэш приземлилась рядом с Эпплджек и посмотрела на оранжевого единорога. — А кто вообще этот парень?

Единорог не обратил на пегаску внимания.

— Не знаю, нравишься ты мне или нет, — сказал он Рэрити, — но ты хотя бы *вернула* спиртное.

— Итак, мы *все* оказались здесь раньше Твайлайт, — сказала Дэш, осмотревшись в поисках единорожки. — Как такое могло произойти?

— Рэйнбоу, *дорогуша*, Твайлайт занята своими новыми обязанностями! Во всяком случае, это мы явились рано, а Твайлайт будет здесь вовремя. Она всегда приходит вовремя.

— Точно так же, как и Миднайт! — чирикнула Баттеркап.

— Ну, — сказал оранжевый единорог, рассматривая циферблат своих карманных часов. — “Вовремя” наступит через двадцать две секунды.

— Если Миднайт такой же, как Твайлайт, и он не появится в течение двадцати двух секунд... — начала Рэрити.

— Тогда твои часы сломаны, — закончила Баттеркап.

Как по сигналу, в дверь, через которую пришла Пинки Пай, широкими шагами вошел единорог с шерстью синего цвета, отец Твайлайт. Он окинул взглядом комнату.

— Я принес стол большего размера, так что всем найдется место, — сказал он. — Почему вы все здесь стоите?

— Где драконоподобная кобыла и фиолетовая малявка? — спросил оранжевый единорог. Эпплджек начинала испытывать неприязнь к этому типу.

— Уж точно не пешком идут, — быстро произнес Миднайт, — и не смей давать моей дочери прозвища.

Отец Твайлайт сел, и два кресла справа от него в две вспышки фиолетового света заняли его дочь и жена.

— Потрясающе, — сказала мать Твайлайт, когда её дочь вытащила из воздуха кипу бумаг. — Ограниченное нуль-пространство, в которое ты можешь помещать и извлекать что угодно, как из магического кармана. Как ты этого добилась?

— Ничего особенного, правда, — сказала явно польщенная Твайлайт. — Хотя способ *извлечения* оказался непростой задачей.

— Выжила бы в нем марионетка?

Эпплджек сомневалась, что хоть кто-нибудь из присутствующих пони заметил выражение с трудом скрываемого ужаса, на долю секунды промелькнувшее на лице Твайлайт. Эпплджек громко прочистила горло, Твайлайт и Старлайт подняли глаза.

— А, точно, — сказала Твайлайт, озираясь. — По моим подсчетам, мы ждем ещё одного пони, верно?

Вперед выступил серый пегас.

— Командир крыла Спитфаер всё ещё на поле боя, мэ.м.

Рэйнбоу Дэш немедленно повернула голову:

— Спитфаер?!

Серый пегас посмотрел на нее.

— Она – капитан...

— Я знаю, кто она такая! Они *здесь*?

Он наклонил голову.

— Разумеется.

— Я полагаю, мы должны начать. — громко сказала Твайлайт. Она открыла рот, но казалась, колебалась. Бросив короткий взгляд на Луну, она сказала: — Всем можно сесть.

Эпплджек непривычно было видеть, как Твайлайт отдает приказы. Для Твайлайт не была чужда ответственность, но обычно Луна давала пони поручения. А Твайлайт *только что* повысили в звании. Её родители заняли места рядом с дочерью, а Баттеркеп, оранжевый единорог и серый пегас сели рядом с ними. Другая сторона стола досталась Эпплджек и подругам. Луна не сдвинулась с места.

Эпплджек мельком задумалась, умышленно ли Твайлайт рассадила всех именно так. Она села среди командиров повстанцев, рядом с двумя пони, которые практически гарантированно поддержат её во всем, что бы она ни сделала или сказала.

— Поскольку вы все сталкивались с моей командой прежде, я думаю, мы должны начать с официального знакомства.

Пока Твайлайт говорила, Миднайт строчил на листке бумаги, который она принесла.

— Я Твайлайт Спаркл, генерал Армий Эквестрии. Моя команда и я ответственны за победу над драконикусом Дискордом и аликорном Найтмэр Мун. Которая, я должна подчеркнуть, была совершенно не той же пони, которая сейчас сидит в том углу.

Все повернулись к принцессе, которая даже не шелохнулась.

— Пятью неделями ранее генерал Эстим заточил меня в артефакт, сотворенный аликорнами. Я находилась в ловушке внутри Нихилус Никс Нот до тех пор, пока не была спасена принцессой Луной. Я была в коме почти месяц, прежде чем явиться в Кантерлот для того, чтобы помочь разрешить этот конфликт.

Серый пегас прочистил горло.

— Вы хотите сказать, генерал, что вы *можете* разрешить этот конфликт? Не только с Эстимом, но и с Титаном и Террой тоже?

— Да, — как ни в чем не бывало сказала Твайлайт. — Но вернемся к этому после завершения знакомства.

— Разумеется, мэм. Простите мою грубость. Мое имя Нобл.

— Не просто Нобл. — добавил раздражающий оранжевый единорог. — Нобл *Стид*¹.

Нобл бросил на него взгляд.

— Хотя мой друг говорит правду, я предпочел бы, чтобы вы звали меня просто Нобл. Я до сих пор не имею ни малейшего понятия, что такого я мог сделать своим родителям, будучи одного дня от роду, чтобы они попытались уничтожить мою жизнь, назвав меня Нобл Стид. Я был капитаном Королевских Воздушных Сил. С приходом Титана я вышел в отставку.

Оранжевый пони ухмыльнулся.

— Я сэр Невпечатляющий, — сказал он.

Мать Твайлайт фыркнула.

— Больше месяца ты не называл нам своего имени, и оказалось, что оно — *Невпечатляющий*? Почему я не удивлена?

— Конечно же это не имя, просто твоя дочь дала мне такое прозвище. *Некоторые* пони, — он бросил взгляд на Миднайта, — считают, что прозвища — это *забавно*.

Когда никто не прокомментировал его фразу, он продолжил:

— Я преподаю фехтромагию способным к обучению пони. То есть, по большей части, присутствующим здесь Старлайт и Миднайта, плюс пару других, которые *не являются* магически одаренными. В остальное же время я либо выбираюсь наружу, чтобы устраивать беспорядки, либо напиваюсь. Хотя, если честно, эти два занятия не исключают друг друга. Я та ещё заноза в заднице, но все меня терпят, потому что я полезный и симпатичный.

Старлайт засмеялась.

— Никто не считает тебя симпатичным просто потому, что ты выглядишь как кобыла, Невпечатляющий. — она снова повернулась лицом

¹ Статный Жеребец

к столу. — Я Старлайт Спаркл, — сказала она, — а это мой муж, Миднайт Спаркл. До прихода Титана мы работали исследователями. Мы не в праве отсиживаться, будучи магически одаренными единорогами, — она кивнула Баттеркап. — Осталась ты, милочка.

— Ох, — сказала Баттеркап. — Эм, я Баттеркап. Я работала на сыроварне. Это всё, что вам нужно знать, правда.

Наступила непродолжительная тишина, которую нарушил Невпечатляющий.

— Хорошо, так что вы все умеете делать? Твайлайт, должно быть, самый могущественный единорог в мире. Это трудно будет превзойти.

Ни Эпплджек, ни ее друзья не высказались. Перо Миднайта зависло в воздухе над пергаментом. Наконец Рэрити вздохнула:

— Я дама Рэрити, рыцарь-командующий Ордена Ночи. Как я сказала ранее, мне не повезло быть дочерью генерала Эстима.

Старлайт сквозь зубы резко втянула в себя воздух:

— *Что?*

— Она была одной из моих лучших подруг ещё до Найтмэр Мун, мама.

Глаза Старлайт сузились, а Рэрити продолжала:

— Раньше у меня был дом и маленький бизнес, а сейчас у меня есть лишь оружие. Это всё. Рэйнбоу? — она повернулась к сидевшей рядом с ней Дэш.

С Дэш было что-то не так. Она прикусила губу, её взгляд метался с одного пони на другого. Казалось, что пегаска колебалась.

— Я, э... — она дернула крыльями. — Я не...

Рэрити перебила её.

— Рэйнбоу Дэш — быстрейший пегас из ныне живущих, — просто сказала она.

— Что? Я никогда не говорила...

Эпплджек хлопнула подругу по спине.

— Да ладно тебе, Дэш! Ты даже быстрее Луны!

— И она знает кунг-фу! — прощепетала Пинки Пай.

— Быстрейший пегас из ныне живущих, да? — сказал Нобл. — Почему я никогда не слышал о тебе раньше?

— Потому что я была погодной пони.

— А почему ты была погодной пони?

Дэш посмотрела вниз, и на мгновение Эпплджек показалось, что она не станет отвечать.

— Потому что со мной что-то не так, — тихо сказала она.

Нобл изумился и явно не знал, что сказать. Эпплджек решила, что ей нужно отвлечь внимание от Дэш.

— Я Эпплджек, — объявила она.

— Земная пони, — задумался Невпечатляющий. — Должно быть интересно. На что ты способна?

Эпплджек вскинула бровь.

— Практически неуязвима. Моментально регенерирую, когда эта “практическая” часть отбрасывает копыта. Супер-сильная. Чувствую ложь. Хорошо управляюсь с лассо. Всегда являюсь, когда кого-нить нужно спасти.

Невпечатляющий сощурил глаза.

— Ну, это просто смешно. А розовая что, стреляет лазерами из глаз?

Краем глаза Эпплджек видела, как Твайлайт слегка улыбается.

— Я делаю восхитительный радужнослойный банановый торт с тройной глазурью! — сказала Пинки Пай. — И иногда я предвижу будущее. Я знаю всех пони — и я имею в виду *всех пони* в Понивилле, а ещё владею кунг-фу. Я могу связать надувного осьминога в цилиндре за три целых и три десятых секунды, и прыгать почти на три метра в высоту. Я могу приготовить *идеальный* острый шоколадно-томатный молочный коктейль и *почти* идеальный ассортимент взрывчатки и боевых смесей. О, и меня зовут Пинки Пай.

— И никаких лазеров?

Пинки Пай наклонилась и пристально уставилась на рыцаря. Её тон стал предельно серьезным.

— Пока нет.

Невпечатляющий закатил глаза.

— Остаются масляно-желтые бабочки. Имя?

Флаттершай заметно вжалась в кресло. Её голос стал невероятно тихим и тонким.

— Я, эм...

— Флаттершай, — громко сказала Твайлайт. — И она *всегда* приходит нам на помощь.

Невпечатляющий раскрыл было рот, но Нобл опередил его.

— Если всё это правда, то вы, безусловно, выдающаяся компания. Неудивительно, что мы слышаны о вас. Но, тем не менее, вшестером у вас нет шансов против столь могущественного аликорна, как Эмпириан, не говоря уже о Титане и Терре.

— Ранее я говорила, что мы можем разрешить этот конфликт, — сказала Твайлайт, — но это не подразумевает сражение. Хотя, безусловно,

это *будет* включать в себя и сражение. Если мы, я и Пятерка, сможем оказаться в помещении наедине с принцем Эмпирианом... — она сглотнула. — Он умрет. То же самое касается и Титана с Террой.

Повстанцы переглянулись.

— Твайлайт, — сказал Миднайт, откладывая записи. — Ты можешь это сделать? Ты можешь просто *убить* одного из богов?

— Я не могу рассказать тебе о методе. Достаточно будет сказать, что Селестия снабдила меня как раз теми инструментами, которые помогут мне избавиться от любого из её врагов.

Рот Миднайта сжался в тонкую линию.

— Понимаю.

— Так что получается? — сказал Невпечатляющий. — Мы должны просто соглашаться со всем, что бы ты ни сказала, просто потому, что Селестия рассказала тебе, как спасти мир? И ты даже не собираешься поведать нам, как ты намереваешься победить в этой войне? Я начну и проголосую *против*.

— А у нас есть выбор? — спросила Баттеркап. Все повернулись к ней. — Подумайте, это же *Твайлайт Спаркл*. Если бы она прямо сейчас отправилась в столовую и призвала всех к восстанию, что, по-вашему, произошло бы? Вы думаете, что к концу дня мы всё ещё были бы главными?

— Справедливое замечание, — признал Нобл.

Такая перспектива, казалось, поразила Твайлайт.

— Я не стала бы...

— Вам и не потребуется, генерал, — заверила Баттеркап. — *Весь* смысл существования нашей группы — вести партизанскую борьбу в ожидании вашего прихода. Я что, единственная пони, которая осознает, что мы — просто дымовая завеса принцессы Селестии? Все сходится, и

мы должны быть готовы. С этой целью нам надо отдать Твайлайт Спаркл все ресурсы, что у нас есть.

Старлайт скрипнула зубами.

— Мне *не нравится*, что моей дочерью пользуются, как очередным инструментом Селестии.

— Я не была просто инструментом, мама. Я была её высоко ценимой ученицей.

— Достаточно ценимой для того, чтобы стать мишенью Титана, но недостаточно ценимой для того, чтобы тебя спасти.

— *Мама!*

— *Так или иначе*, — громко сказал Нобл, — Баттеркап говорит дело. И поскольку два из наших пяти голосов принадлежат вашим родителям, я сомневаюсь, что совместное принятие решений приведет нас к другим выводам. Выходит, Твайлайт Спаркл теперь за старшую. Несомненно, её присутствие хорошо скажется на боевом духе. Есть возражения?

Все посмотрели на Невпечатляющего.

— Вы отдаете себе отчет в том, что назначаете *дитя* командующим, верно? Полагаю, я должен сопровождать ее и убедиться в том, что она ничего не испортит.

— Сопровождать её? — спросила с улыбкой Старлайт. — Мы можем перемещаться сквозь пространство силой мысли. Удачи.

Невпечатляющий пробормотал что-то обидное о телепортирующихся кобылах. Никто не обратил на него внимания.

Твайлайт прочистила горло.

— Хорошо, теперь, когда с этим покончено, — сказала она, — я думаю, нам стоит перейти к лабиринту.

Тонкий слой полупрозрачной фиолетовой энергии окутал рог Твайлайт, и пространство над столом заполнили линии того же цвета,

начертившие в воздухе огромный трехмерный лабиринт. Твайлайт нахмурилась.

— Зеленый будет лучше виден, не так ли? — сказала она, и изображение лабиринта моментально стало зеленым.

— Мы находимся *здесь*. — На призрачной карте возникла красная метка. — А вы расположили пони в *этих* проходах.

Твайлайт взяла у отца несколько листочков бумаги и разместила их в воздухе перед собой. Она принялась читать, в то время как карта продолжала рисовать себя самостоятельно.

— Но есть несколько вещей, которые нам нужно решить.

Именно в это время Эпплджек заметила, что все единороги в помещении смотрели на Твайлайт расширившимися глазами, даже её собственные родители. Эпплджек не понимала, что же такого удивительного делала Твайлайт.

— Прокормить стольких пони должно быть трудно. Полагаю, большая часть вашего продовольствия поступает из налетов, которые организует Нобл.

Нобл оперся подбородком о копыто.

— Как вы узнали, что именно я этим занимаюсь?

— Объективный анализ и дедуктивное мышление, — небрежно сказала Твайлайт. — Также из этих карт понятно, что ваши знания даже о ближайших секциях лабиринта весьма ограничены. Его запутанность делает лабиринт таким идеальным местом для того, чтобы спрятаться, но она работает и против вас. Я хотела бы, чтобы вы выбрали несколько надежных пони, которым я смогу передать знания о ближайших секциях. В каждой операции, которую мы предпринимаем, должен участвовать хотя бы один пони, способный ориентироваться в лабиринте.

Также, с целью достижения большей эргономичности, я хотела бы перестроить некоторые из ваших жилых помещений и складов, но это мы

можем отложить. С разрушением внешнего барьера возникли новые пути доставки еды и снабжения.

— Твайлайт, — сказала Старлайт, — ты и правда сама разрушила барьер?

Твайлайт неловко поерзала.

— Если честно, в этом нет ничего особенного.

— Мы собрали вместе всех, кого смогли, и попытались разрушить его, когда он только возник, — сказал Миднайт, — но он был...

— Он *был*, — подчеркнула Твайлайт.

— Я не единорог, — сказала Баттеркап, — но что удерживает Титана и Эмпириана от того, чтобы поставить ещё один?

— Ничего, — сказала Твайлайт. — Так же, как ничто не удерживает меня от того, чтобы снова его нейтрализовать. Эмпириан должен тратить огромное количество энергии на поддержание барьера. Я сомневаюсь, что он станет расходовать так много усилий на восстановление чего-то, что, как ему известно, я могу разрушить.

— Сейчас у нас есть доступ к внешнему городу, — выдохнул Миднайт. — Ко всей Эквестрии. С полным знанием лабиринта мы можем безнаказанно выводить беженцев. Мы можем получать поставки, и мы можем...

— Вербовать, — закончила Твайлайт. — На этом надо сделать акцент в следующие несколько недель. Мы должны расширить влияние и завербовать как можно больше пони. Появление принцессы Луны и меня, как и падение барьера, должно вдохновить многих на вступление в ряды сопротивления.

Изображение лабиринта пропало, моментально сменившись рядом линий, которые начали набрасывать точную копию дворца.

— И они нам потребуются, — сказала Твайлайт. — Дворец представляет собой крепость, в которой, по моим подсчетам, находятся

принц Эмпириан, генерал Эстим, свыше двух сотен настоящих солдат и более семи сотен марионеток.

Миднайт побледнел.

— Подсчета? Каким образом ты пришла к этим цифрам?

— Объективный анализ и дедуктивное мышление, — снова сказала Твайлайт. — В любом случае, поскольку я не намереваюсь атаковать в лоб, нам понадобятся точные цифры. С этой целью я также планирую совершить несколько вербовочных мероприятий. Что подразумевает...

Остаток совещания прошел большей частью в деталях, к которым Эпплджек не имела никакого отношения. Они оговаривали всякие мелочи и планировали дополнительные совещания, а Эпплджек задавалась вопросом, для чего вообще ей нужно было приходить на эту встречу.

Когда совещание завершилось, Эпплджек показалось, что Твайлайт взяла на себя слишком много обязанностей. Она проснулась всего несколько дней назад, и ей нужно было расслабиться. И хотя она была весьма талантливой кобылкой, Твайлайт могла бы немного передохнуть, учитывая то, через что ей пришлось пройти. Эпплджек решила задержаться и намекнуть единорожке, что та должна немного притормозить, и ждала, пока в помещении не остались только Твайлайт и Луна.

Твайлайт издала тяжелый вздох и опустила голову на стол.

— Ну, — сказала она измученным голосом. — Как я справилась?

Луна пошевелилась впервые за несколько часов.

— Более или менее хорошо, — сказала она. — Не забывай, что ты должна приказывать, а не делать предложения. Для командира ты *слишком* снисходительна. Помни, Твайлайт Спаркл, для этих пони ты должна выглядеть героиней. Хотя ты можешь позволить себе производить впечатление пони, имеющей недостатки, это поможет тебе казаться эмоционально ближе к ним, и, следовательно, расположить их к себе. Ты должна производить впечатление вызывающей симпатию спасительницы, обладающей таинственными силами. Ты должна казаться справедливой и мудрой. Демонстрация лабиринта, созданного параллельным колдовством,

создало впечатление твоего могущества. Ты должна и в будущем совершать подобные поступки. Помни — проявляй скромность только тогда, когда это служит цели показать тебя ещё более могущественной — как в том случае, когда ты заявила, что разрушить барьер Эмпириана было легко.

— Хорошо, принцесса Луна.

— Я стану в присутствии остальных предлагать нелепые и жестокие направления действий. Ты *должна* оспаривать мои слова. Твоя критика и мое повиновение закрепят тебя в их памяти как справедливого генерала, который заменил их возлюбленную принцессу. Когда одна из моих запланированных вылазок закончится удачно, успех я припишу тебе. Ты должна будешь отбросить свою скромность и принять эту похвалу.

— Да, принцесса Луна.

— Ты не должна спорить со своими заместителями на глазах у повстанцев. Ты не должна брать на себя вину за что-либо — перекладывай её на меня или заместителей. Ты должна держаться важно и гордо и при каждой возможности использовать магию, чтобы впечатлить повстанцев. Ты должна появляться публично так часто, как только возможно. Ты должна оправдывать свою репутацию, и они полюбят тебя, как и планировалось.

— Они полюбят меня, — бесстрастно вторила Твайлайт.

— Они полюбят тебя, Твайлайт Спаркл. Селестия вела себя так на протяжении тысячи лет. Она была величайшей из пони и верила, что и ты станешь такой же.

— Величайшей из пони, — тихо сказала Твайлайт.

— Эпплджек! — позвала Луна. Эпплджек подняла глаза на принцессу, в то время как Луна направилась к двери. — Бремя, которое я возложила на Твайлайт Спаркл, тяжело. Ты и твои подруги должны приободрять и поддерживать её во всем. Она нуждается в вас.

— Величайшей из пони, — снова повторила Твайлайт, когда Луна ушла. Она вздохнула и посмотрела на Эпплджек. — Не думаю, что я предназначена для всех этих генеральских штучек.

Эпплджек слабо улыбнулась.

— Ерунда, Твай. Луна просто... настойчива. Не думаю, что ты должна слишком париться о том, чтоб делать всё, что она говорит. Просто делай своё дело как хочешь, и пони наверняка тебя полюбят. Мне вот кажется, что ты, так сказать, откусываешь больше, чем можешь прожевать.

— Да, это точно. Количество реорганизаций, которые должны быть проведены, ошеломляет. *К тому же* я должна отдавать приказы и стать их новым божеством. Плюс у меня уже с десятков встреч, на которых я должна присутствовать. И всё это вдобавок к той информации, которую *мы* должны скрывать.

Эпплджек озадачилась:

— Мы — это ты и я?

— Мы — это Элементы Гармонии. Наше собрание завтра.

— Ты уверена, что с тобой всё в порядке, Твайлайт?

— Все отлично, Эпплджек, я уверена, — соврала Твайлайт. — Мне просто нужно разработать надлежащий режим работы. — Она подняла пачку бумаги и перо.

— Послушай, Твайлайт, — сказала Эпплджек. — Если я что-нибудь могу сделать, то ты не стесняйся просить, ясно? От тебя будет мало толку с мозгами, истрепанными всем этим напрягом.

Твайлайт спокойно посмотрела на Эпплджек.

— Я всего лишь делаю свой вклад, как и все остальные, Эпплджек. Делать меньше я никак не могу. Кроме того, ты же всё равно не можешь вести собрания и изучать Элементы Гармонии.

Эпплджек вздохнула.

— Ну, ты хоть приди и побудь с нами чуток, хорошо? Мы толком и не разговаривали с тех пор, как ты проснулась.

Твайлайт сосредоточенно строчила что-то в пергаменте.

— Приду, только не прямо сейчас. Мы обсудим это завтра, после собрания, хорошо?

Эпплджек открыла рот, чтобы возразить, но Твайлайт исчезла прежде, чем она заговорила. Пони опустила голову.

Твайлайт была одной из самых способных кобылок, что Эпплджек когда-либо встречала. Но единорожка до сих пор находилась под большим давлением. То, что она нуждалась в своих друзьях, Эпплджек было ясно, как день. Но как заставить её притормозить?

— Здесь есть кто-нибудь?

Твайлайт стояла перед огромным столом в середине командного центра повстанцев, её рог и глаза пылали магической энергией. Над столом, удерживаемые в воздухе её магией, медленно вращались шесть Элементов Гармонии.

— Эм, да, Твайлайт, все здесь. — Флаттершай сглотнула. — Ты, эм, не видишь нас?

— Разумеется, нет, — сказала Твайлайт. — Разве у меня не закрыты глаза?

Эпплджек помахала копытом перед лицом Твайлайт. Единорожка не отреагировала.

— Не-а.

— О, — Твайлайт зажмурила глаза. — Простите, это, должно быть, выглядит странно. Это просто нечто единорожье.

Рэрити вздрогнула.

— Э...

— Ладно, это не нечто единорожье. Скорее нечто Твайлайт Спаркл — принцессы Селестии — Астор Корускар. Я сейчас *по-настоящему* глубоко погружена в магию. Это невероятно. Я знала, что Элементы Гармонии необычны, но это нечто *инопланетное*. В сравнении с ними профессиональные зачарования кажутся чем-то нарисованным мною с помощью цветного карандаша.

— Ты можешь рисовать заклинания цветным карандашом? — прощепетала Пинки Пай. — Как по мне — звучит мастерски!

— Нет, не могу. Я хочу сказать: исходя из моих знаний, невозможно сотворить нечто подобное с помощью магии единорогов. Это всё равно, что пытаться разжечь огонь при помощи пачки жевательной резинки или пищевой пленки. К счастью, мне нужно не имитировать их. — Твайлайт опустила Элементы на стол. — А просто понять. — Её рог перестал светиться, и она открыла глаза.

Флаттершай улыбнулась:

— Так тебе удалось?

Твайлайт вздохнула и повесила голову.

— Ни на йоту.

Эпплджек похлопала её по спине.

— Эй, взбодрись, Твай! Чтоб ими пользоваться, нам не так уж важно знать, как они работают.

— Но нам нужно это знать, Эпплджек! Подумай о том, на сколько вопросов нам предстоит получить ответы. У Флаттершай и Пинки Пай магия идет *извне* их вида! Рэйнбоу Дэш смогла мгновенно засечь Рэрити, когда та была в опасности, а Рэрити *точно* знала, когда спрыгнуть с моста. Ты прорвалась сквозь стену в самый подходящий момент, и ты думаешь, что это просто удача? Пинки Пай *точно* знала, куда наступить, чтобы приземлиться на алмаз *Ворпала*! Ничто из этого не может быть совпадением! Хоть *что-то* должно быть связано с Элементами Гармонии! Объявились старшие божества и свергли принцессу Селестию. У нас есть

то единственное, что может их остановить, и мы едва знаем, как оно работает или откуда взялось. У Элементов должен был быть создатель, из этого следует, что у них, вероятно, есть *назначение*. Я единственная пони, которую это волнует?

Эпплджек пожала плечами.

— Со всеми нашими сражениями и времени-то не было думать о таком. Я считала, что мы просто сделаем это радужное дело и покончим со всем.

— Подождите, — сказала Флаттершай громко. Ну, или относительно громко, однако остальные слышали её. Пегаска посмотрела на всех:

— Если мы не знаем, как они работают... — конец предложения повис в воздухе.

— Тогда откуда нам знать, как они *срабotaют*, — закончила Рэрити. — Что, если они могут справиться только с Осколками или Дискордом?

— Тогда мы проиграем, — произнесла Твайлайт. — И миром будет править Титан.

Эпплджек усмехнулась.

— Погоди минутку, Твай...

— Я запомнила его магию, — сказала Твайлайт. — Я могу смело сказать, что не Титан создал Элементы Гармонии, но я из первых копыт знаю, на что он *способен*. Спросите Луну, стоит ли пытаться в открытую сразиться с ним. Если Элементы Гармонии не могут... — она запнулась, пережевывая следующее слово, — ...*убить* неоскверненного аликорна, тогда все кончено.

Эпплджек сощурилась.

— Ну, это упрощает дело, не так ли?

— Они срабotaют, — мягко сказала Флаттершай. — Они обязаны.

— Ну ладно, сейчас мы это выясним, — улыбнулась Твайлайт. — Кто хочет поносить повязку?

Флаттершай сглотнула.

— Эм, повя....

— Я! — крикнула Пинки Пай. — Я! Я хочу! Я хочу поносить повязку!

Твайлайт бросила ей полоску ткани:

— Так и думала, что ты вызовешься, вот и прихватила кое-что розовое.

Пинки Пай принялась завязывать повязку на глазах, в то время как Твайлайт беседовала с остальными:

— Нам нужно провести кое-какой эксперимент. Я могу весь день изучать связи, соединяющие Элементы Гармонии, но экспериментальные данные крайне необходимы! Для этого все мы будем атаковать Пинки Пай.

— Постойте, что? — Пинки Пай осмотрелась вокруг, несмотря на завязанные глаза.

— Не зевай, Пинки! — Твайлайт вытащила крошечную подушку прямо из воздуха и бросила её в земную пони.

Подушка ударила Пинки в лоб, и розовая пони очутилась на полу.

— Нечестно! — крикнула она. — Я думала, мы собираемся играть в “Приколи пони хвост”!

— Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась, Пинки Пай.

Эпплджек хихикнула.

— Твайлайт, ты только что сказала Пинки Пай *сосредоточиться*.

— Понимаю. — Еще одна подушка отскочила от груди Пинки. — Девочки, что вы обычно делаете перед тем, как почувствовать друг друга?

— Ничего, — сказала Пинки. — Это просто случается.

Твайлайт явно начинала сердиться.

— Возможно, ты попробуешь сделать так, чтобы это *просто случилось* сейчас, как думаешь?

— Конечно, Твай! Валяй! — Пинки Пай завертелась на месте и остановилась спиной к Твайлайт. Твайлайт бросила подушку, и та отскочила от затылка Пинки. — Продолжай!

Твайлайт вернула подушку обратно, а Эпплджек заговорила.

— Стой, Пинки. Ты же можешь просто использовать свое Пинки-чувство, чтобы увернуться от них, так ведь?

— Разумеется, могу. Но это будет *жульничество*. Жуликов никто не любит.

Это случилось с пятой попытки. Твайлайт бросила подушку в Пинки Пай, и та в последний момент уклонилась от неё.

— Пинки Пай, ты сейчас просто...

— Я поняла, да!

Твайлайт казалась пораженной. С другой стороны, подумала Флаттершай, это и *было* совершенно поразительно.

— Я должна сделать записи! — крикнула Твайлайт. — Почему я не делала *записи*?! Процедура эксперимента *обязательна к исполнению*!

Она вытащила из воздуха блокнот и перо, затем швырнула в Пинки Пай ещё одну подушку, от которой та ловко увернулась.

— Итак, ты чувствуешь, как она приближается, Пинки? Ты не используешь Пинки-чувство?

— Не-а! — Пинки Пай сделала над подушкой сальто назад. — Это ты, Твайлайт. Я чувствую тебя.

Твайлайт приложила копыто к подбородку, а затем бросила еще одну подушку. Пинки даже не шелохнулась, и Флаттершай подумала, что ей не удастся увернуться, но подушка остановилась у самого лица розовой пони. Твайлайт принялась яростно записывать.

— Потрясающе, — сказала она. — Ты *знала*, что я собираюсь остановить подушку. Попробуем с Рэрити.

Пинки Пай увернулась от всех подушек, брошенных Рэрити, а затем и от подушек, которые Твайлайт и Рэрити бросали вместе. Затем Твайлайт извлекла вторую повязку и бросила её Рэйнбоу Дэш.

Флаттершай внимательно наблюдала за Рэйнбоу Дэш. Находясь в одной комнате с Твайлайт, радужногривая пегаска без сомнения чувствовала себя неуютно. На самом деле Рэйнбоу Дэш теперь редко чувствовала себя в своей тарелке. Она была всё той же Рэйнбоу Дэш, но после освобождения от заклинания Нихилус она выглядела куда более угрюмой, чем бывала раньше. Она редко подчинялась приказам, с которыми была не согласна, и никогда не говорила о том, что было до прихода Титана.

Однако если Дэш и обижалась на Твайлайт, она хорошо поработала над тем, чтобы скрыть свои чувства. Она молча надела повязку и встала на стол. Пинки вскарабкалась за нею следом.

— Давайте начнем с подушек, — сказала Твайлайт.

На то, чтобы почувствовать это, Рэйнбоу Дэш потребовалось больше времени, чем Пинки Пай. Флаттершай заметила, что Твайлайт не бросила в Дэш ни одной подушки, позволив Рэрити сделать эту часть работы за неё. После двадцати с лишним ударов Дэш сдвинулась на идеальное расстояние, уклонившись от одной из подушек. Её голова повернулась точно в сторону Рэрити.

— Ух ты, — выдохнула она.

Твайлайт подняла глаза от блокнота.

— Хорошо, — сказала она. — Теперь кое-что посложнее. Вы двое попытайтесь ударить друг друга так сильно, как только можете, одновременно стараясь, чтобы другая пони вас не ударила. Почувствуйте друг друга, прежде чем начать.

Пинки Пай и Рэйнбоу Дэш неподвижно стояли на столе, а все остальные молча наблюдали за ними. Наконец, они обе очень медленно начали двигаться. Каждая сделала несколько глубоких вдохов, затем Дэш двинулась вперед и очень медленно вытянула копыто. Казалось, что она сражается в замедленной съемке. Пинки Пай отошла с траектории удара, растягивая движения с той же мучительной медлительностью. Затем ударила в ответ, на сей раз немного быстрее.

Дэш сделала шаг назад, чтобы уклониться, потом медленно встала на передние ноги, сохраняя идеальное равновесие, и нанесла удар задней ногой. Пинки Пай начала подныривать даже раньше, чем Дэш успела сделать пинок.

Подруги начали ускорять темп.

— Это гармония, — затаив дыхание, сказала Твайлайт. — Если вы научитесь её контролировать, польза будет... астрономической, по меньшей мере. Команда идеально синхронизированных бойцов, которые всегда знают, где находятся все остальные. Личные недостатки будут сглажены.

Рэйнбоу Дэш и Пинки Пай принялись сражаться на пугающей скорости, и до сих пор ни одна из них не смогла коснуться другой. Пинки Пай хихикала, а Дэш ухмылялась. Они кувыркались, делали перекаты, били, пинали и выполняли движения, которые были до смешного непредсказуемыми. Флаттершай с трудом могла уследить за их перемещениями.

— А ещё вы двое знаете кунг-фу. Это то, что надо. — Твайлайт бросила в дерущихся несколько подушек, но они с легкостью увернулись.

— Отлично, — сказала она. — Пока достаточно. Позже вам нужно будет обучить друг друга технике. И, полагаю, мне тоже это не помешает. Из чисто академических соображений, разумеется, поскольку я не собираюсь сражаться, — прибавила она.

— Далее по плану, — Твайлайт вытащила из воздуха цветной лист пергамента. — Заклинания. — Она кивнула. — Все вы стали чрезвычайно способными, но мне бы хотелось меньше беспокоиться о вашей безопасности. Все мы, как носители Элементов Гармонии, невосполнимы. Поскольку я сомневаюсь, что смогу убедить кого-то из вас не участвовать в боевых действиях, я хотела бы привязать защитные заклинания ко всей вашей броне. Весьма любопытно, что само по себе физическое проявление Элементов благоприятнее для наложения заклинаний, чем любой другой материал, известный пони, даже метеоритная платина. Зачарование уже зачарованного объекта должно быть невыполнимым, но почему бы не попытаться, верно? Элементы уже опровергли все остальные правила из книг. Думаю, что немного повозившись, я все же смогу встроить их в ваши доспехи.

Дэш сняла свою повязку.

— Что за заклинания?

Флаттершай заметила, что Дэш *до сих пор* не смотрела Твайлайт в глаза.

— Защитные, — сказала Твайлайт. — Я могу сделать вашу кожу прочной, как стальной лист. В случае Пинки Пай я хотела бы сделать десятки разных зачарований. Для Эпплджек что-то, что снижает вес. Для Рэрити — пространственные ножны для *Ворпала*. А в *твоем* случае я хотела бы изобрести оружие. Я до сих пор не видела, что носит Флаттершай, поэтому с этого мы и должны начать.

Постарайтесь запомнить: неважно, насколько сильными вас могут сделать Элементы или моя магия. Все это — только средства достижения большей цели. Ничто из этого не имеет значения, если мы не сможем добраться до Эмпириана и использовать Элементы Гармонии. Мы собираемся победить его с помощью дружбы, а не битвы. Зачарования для брони нужны просто для того, чтобы помочь нам пробиться через его оборону.

— Вроде генерала Эстима, — сухо сказала Рэрити.

Твайлайт кивнула.

— Мне нужен доступ ко всей вашей броне.

— И чем же мы займемся в это время? — спросила Эпплджек.

— О, я уверена, Луна найдет для вас занятие. Сейчас она вместе с Невпечатляющим продумывает налеты для пополнения запасов.

— *Сэр* Невпечатляющим, Твайлайт. Титулы очень важны. — Все посмотрели на Рэрити, и она пожала плечами. — Что? Пусть он мне и не нравится, но он всё же рыцарь.

— Но я генерал.

— Совершенно разные системы ранжирования, дорогуша. *Я* старше его по званию, но все равно обращаюсь к нему с почтением.

Твайлайт испустила раздраженный вздох:

— У меня нет времени на то, чтобы выучить все формальности. Здесь, — сказала она, доставая листки из воздуха, — я нарисовала для вас всех упрощенные карты, которые вы должны заучить наизусть.

Эпплджек застонала.

— Домашняя работа?

— По сути, да. Вы должны научиться находить путь отсюда в тренировочный зал. Луна захочет увидеть вас всех. Я созову следующее собрание после того, как узнаю больше об Элементах.

Все пони, кроме Твайлайт, Флаттершай и Рэйнбоу Дэш разошлись.

— Оружие? — спросила Дэш ядовито.

Её тон остался незамеченным для Твайлайт, которая читала книгу, одновременно удерживая телекинезом Элементы Гармонии.

— Угу, — сказала она рассеянно. — У Корускар в «*Воюющих пони*» были некоторые рисунки и зачарования. Не имело бы смысла

размещать броню или оружие для пегасов в «Разрушительном могуществе».

— Я и копытами хорошо справляюсь, спасибо.

— Я знаю, — сказала Твайлайт, не меняя тона. — Но я бы хотела, чтобы у тебя была дополнительная защита против единорогов.

Дэш помотала головой.

— Как хочешь, — пробормотала она громко, перед тем как стремительно вылететь прочь.

Флаттершай разрывалась между желанием догнать Рэйнбоу Дэш и остаться с Твайлайт. Она понимала, что обеим подругам мог понадобиться кто-нибудь, чтобы поговорить. Насколько Флаттершай могла судить, Твайлайт и Дэш переполняло чувство вины. Но тогда почему они просто не поговорили об этом друг с другом?

В конце концов она осталась с Твайлайт. Не потому, что сделала такой выбор — ей просто потребовалось слишком много времени, чтобы решиться. Твайлайт стояла перед столом, и, склонив голову набок, смотрела на дверь, через которую вылетела Дэш. Кажется, она медленно осознавала, что Дэш злилась на неё.

— Не понимаю, — сказала она. — Что такого я сказала?

Флаттершай не поняла, адресовался ли вопрос ей.

— Я не знаю.

— Я пыталась поговорить с ней, а она сказала мне “позже”. До тех пор я что, должна просто игнорировать её? Я не могу игнорировать никого из своих друзей! Должна ли я надавить на Рэйнбоу? Но тогда я буду действовать вопреки её желаниям, и это будет означать, что я ужасный друг! Я понятия не имею, что делать!

— Прежде всего, почему она не хочет с тобой поговорить?

Твайлайт посмотрела на Флаттершай так, словно та только что задала крайне глупый вопрос.

— Ты шутишь?

Флаттершай поскребла копытом пол.

— Ну... вам обоим сейчас лучше.

— Мне — нет, — сухо произнесла Твайлайт.

— Ч-ч-что ты имеешь в виду?

Твайлайт вздохнула.

— Я сама не своя, Флаттершай.

Флаттершай удивилась.

— Не говори так, Твайлайт. Ты всё та же единорожка, с которой мы все подружились.

— Вот именно, — сказала Твайлайт. — Я не... я не думаю, что должна оставаться такой.

— Ч-ч-что ты имеешь в виду?

— Ее хочу вдаваться в подробности, но я ненавидела Нихилус. Сильнее, чем кого-либо за всю свою жизнь. Я прожила неделю с мыслями кого-то, кому доставляло удовольствие только одно: уничтожать то, что я любила. Когда я усмотрела возможность — Твайлайт поперхнулась словом, затем глубоко вдохнула. — Я убила Нихилус Никс Нот. И когда она умоляла меня сохранить ей жизнь, я злорадствовала. Я улыбалась не оттого, что знала, что все вы будете в безопасности. Я улыбалась, зная, что уничтожила всё, что было дорого *ей*. Совсем как она.

Флаттершай прикусила губу.

— Твайлайт! Ты *ничуть* не похожа на нее!

— Именно, — прошептала Твайлайт. Она повернулась и посмотрела на Флаттершай с ужасно недобрым выражением на лице. — Я похоронила каждый оставшийся кусочек жестокости и ярости, который у меня был, в глубоком и темном уголке внутри себя. Сломав барьер, я думала, что освободила это и снова стала единой, но сейчас я не так в этом уверена. Что, если всё это время я бессознательно отталкивала часть себя? Что, если я и в самом деле даже хуже, чем думала о себе? Я могу стать следующей Корускар. Я стану такой, какой хотела меня видеть Селестия. Я должна быть чудовищем и её инструментом.

Флаттершай не знала, как утешить подругу.

— Ты *не* чудовище, Твайлайт. И никогда им не станешь.

— Помнишь, что Нихилус сказала в ответ на твои слова о том, что она могла бы делать добро?

У Флаттершай сохранилось лишь смутное воспоминание:

— Что она не хотела этого.

— Что ни единая её часть не была способна на добро. И что ты сказала ей?

Это Флаттершай помнила со всей ясностью:

— Что ты можешь творить зло.

— Я не знаю, что может сделать со мной та часть, что заперта внутри. Но я должна попытаться быть той, в ком все нуждаются, и я точно не могу сделать этого, если я могу думать только о... ну, ты знаешь.

— Твайлайт... Я имела в виду, что все пони могут творить зло. Никто не идеален, все совершают ошибки.

— Теперь я генерал Твайлайт Спаркл, Флаттершай. Я не могу позволить себе совершать ошибки.

— Твайлайт?

— М-м-м?

— Я не думаю... — Флаттершай сделала над собой усилие. Как могла она сказать другу такое? — Думаю, ты относишься к этому не так, как следует.

Лицо Твайлайт помрачнело.

— И как я *должна* к этому относиться? Отказаться от звания генерала и бросить весь род пони в беде? Остаться генералом и уничтожить себя? Отправиться искать монстра внутри себя? Держаться от него подальше и медленно сходить с ума? Я лучше буду сломившимся трусом, чем такой тварью, как Нихилус! — к этому моменту Твайлайт кричала. — Должны ли мы все, не считая дракона, вернуться в Понивилль и попытаться жить в мире Титана? Следует свалить восстание на Луну?

— Твайлайт, я не...

— Пони пострадают вне зависимости от того, что я сделаю. Включая меня саму. Мы больше не живем в мире Селестии. *Не* существует идеальных решений. Я не могу отправить два билета и получить шесть. Не в этот раз. Я делаю *все, что в моих силах*, Флаттершай, и мне жаль, если это не соответствует твоим стандартам или стандартам Луны. Я согласилась быть ученицей принцессы, а не убивающим богов Генералом Армий Эквестрии. Если ты придумаешь лучший способ справиться со всем этим, дай мне знать.

С этими словами Твайлайт исчезла, оставив Флаттершай в одиночестве утирать текущие из глаз слезы.

Разумеется, они явились за ней ночью.

Селестия не знала, где она просчиталась. Она скрыла следы и спрятала тело в ближайшей к Понивиллю стороне от разрушенного замка. До возвращения Терры она провела на ногах больше часа. И всё это время принцесса бежала *в сторону* Темного Сердца Вечнодикого Леса и старалась не привлечь внимания ни одного из местных обитателей. Она замела свои следы. *Да чтоб его*, Селестия была *лишена магии*. Не было ничего такого, что они могли бы искать, не говоря уже о следе. Она учла каждую деталь, предусмотрительно приняв меры против всего, что могла предпринять Терра для поиска.

Но ничего не помогло. Они нашли её.

Принцесса узнала об их появлении по шуму, с которым они продирались через подлесок, ломая ветви и спотыкаясь о корни. Селестия не могла их разглядеть до тех пор, пока они не подошли совсем близко: стояла ночь, а марионетки были черными. По сути, она увидела их только тогда, когда возглавлявший марионеток ярко-голубой пегас приземлился среди них.

Селестия проклинала свою белую шкуру. Пегас, несомненно, обнаружил её сверху через брешь в деревьях и позвал марионеток. Это означало, что Терра знала, где её искать, но также и то, что у Селестии ещё оставался шанс.

Принцесса не увидела единорогов, стало быть, Терра не узнает, что прислужники нашли её дочь. Селестии нужно было в первую очередь устранить пегаса и сделать это быстро, не позволив ему сбежать и найти королеву. Марионетки-земные пони отправятся следом за ним. Их было от силы десятков.

У Селестии, в отличие от противников, не было магии, чтобы ускорить реакцию, обострить чувства или усилить удары. И хотя она отдохнула, поправилась и чувствовала себя не такой слабой, как во время побега, Селестия была далеко не на пике физической формы. И у неё не было никакого оружия.

Что у неё *было*, так это стальной разум, закаленный в ходе более чем тысячелетнего правления величайшей цивилизацией из всех, какие когда-либо видел мир. Разум, что подрывал династии и побеждал богов при помощи взвешенных слов и казавшихся безобидными законов. Разум, который мог предвидеть все исходы в ситуации столь же элементарной и

примитивной, как эта. Разум, который знал, как сокрушать своих врагов куда лучше, чем Терра могла вообразить. Разум божества.

Умноженный на три.

Она отвлекла пегаса, швырнув ему в лицо палку. Тот поднял передние ноги, чтобы защититься, а Селестия шагнула в ряды окружавшей его невнимательной стражи и ударила пегаса в челюсть, а затем сломала ошарашенному пони шею. Она на мгновение задумалась о том, кто из них был более высокомерным, но решила, что это неважно — ведь в живых осталась именно она.

Но с земными пони всё было иначе. Они были сильнее обычного пегаса, и Селестии не стоило торопиться. Это не имело значения, ведь ни один пони, кроме этих, не знал, где она находилась. Все время мира принадлежало ей.

Она убивала марионеток спокойно и расчетливо, сломанной палкой нанося удары в определенные точки их тел. Она не сражалась с ними в лобовую, делая вместо этого выпады и подножки, которые отвлекали глупых существ на время достаточное, чтобы их убить. Она внимательно следила за тем, чтобы её не окружили, но функцию позиционирования выполнял другой разум.

Это было непростой задачей. Непрерывный бой оказался серьезным испытанием, и даже без того сэкономленных сил начинало не хватать. Но дело становилось проще по мере того, как способных сражаться марионеток делалось всё меньше.

Лишь вбив палку в глаз последней марионетки, обессиленная Селестия услышала музыку.

Позже Селестия вспомнила, что мелодия не была особенно сложной или хотя бы оригинальной. Что в лесу была ужасная акустика. Что звук терялся из-за того, что одно её ухо было отгрызено. Принцесса вспомнила всё это позже, потому что в тот момент самый прекрасный звук, который она когда-либо слышала в своей жизни, привел её в экстаз. Ничто из того, что она когда-либо испытывала в своей жизни длиной в одну тысячу, одну сотню и ещё одиннадцать лет, не могло сравниться с этим.

Это было нечто большее, чем просто музыка. Мелодию переполняла любовь и радость и вся красота мира, что проходила незамеченной. Она говорила с Селестией о тоске и утрате, и о том, как глупа гуманность. Она *управляла* ею, как ничто иное, и Селестия безо всякого стыда позволила слезам ручьями течь по лицу. Это была магия аликорна, и принцесса *жаждала* её, хотела вернуть свою божественность так сильно, что у неё сжался желудок и задрожали ноги.

Деревья, окружавшие Селестию, склонились в стороны от королевы мира, когда та опустилась на землю, не сделав ни единого взмаха крыльями. Принцесса подошла к ней, и Терра улыбнулась так лучезарно, что все тревоги о бессмертной партии улетучились из сознания Селестии. Эфирная грива Терры потянулась и коснулась лица дочери, и Селестия, ощутив её теплое прикосновение, улыбнулась матери в ответ.

Потом пение прекратилось.

Селестия с ужасом смотрела на ухмыляющуюся мать.

— Нет, — сказала она тихо. Ни одно слово не могло выразить весь ужас того, что с ней произошло.

— Привет, солнышко.

Несколько тошнотворных *хрустов* разнеслось по округе, когда Терра при помощи своей магии одну за другой переломала Селестии ноги.

— Признаю, что я не настолько умна. Но насколько самонадеянна ты, если думаешь, что можешь сбежать от *Титана*? Для него ты всегда будешь *совершенно предсказуема*.

Слезы жгли лицо Селестии, но с её сломанными ногами они ничего не могли поделать.

— Разве тебя не беспокоит, — скрипя зубами, выдавила она, — что ты нужна ему для...

Терра резким ударом в челюсть заставила Селестию замолчать.

— Прекрати свои попытки заставить меня убить супруга. *Сейчас* твои манипуляции по-детски очевидны. Зачем мне бросать Титана ради

того, чтобы присоединиться к моим сломленным дочерям? Разве не помнишь, что больше тысячи лет назад ты заперла под землей вместе с ним *и меня*?

Терра перевернула Селестию так, что та оказалась животом кверху.

— Я десятилетиями вела войну против него, и ты никогда не спрашивала, хочу ли я помочь тебе вернуть мир. Тогда тебе не нужны были союзники, не нужен тебе союзник и сейчас. Тебе нужен только инструмент. Так что *нет*, Селестия. Я не собираюсь объединяться с тобой против Титана. Я знала его почти тысячу лет. Наши отношения намного сложнее, чем просто любовь или ненависть. Накаляя отношения между нами, ты *пренебрегаешь* нашими узами. Возможно, ты имеешь столь малое понятие о них оттого, что между тобой и твоей сестрой никогда такого не было.

Селестия сплюнула на землю кровью, и Терра продолжила:

— Мне также следует напомнить о том, что ты убила двух пони напрасно, солнышко. Он сказал, что это сломит тебя. Видишь ли, всё это — его игра.

Селестия подавила чувство унижения, а затем — вины. Потом ей пришлось вновь подавить в себе унижение. И наконец она зарыдала навзрыд, не в силах удержать жалобные стоны.

Терра снова улыбнулась.

— Будет тебе, солнышко, — сказала она, наклоняясь и позволяя завиткам своей теплой гривы слизнуть слезы с лица дочери. — Всё не так плохо. Пойдем домой.